

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

НАЧАЛО ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ

Присоединение Казани и утверждение влияния в Астрахани показали силу Русского государства, с которой не могли не считаться правители Крымского ханства и стоявшей за его спиной Турции. Ханство было старинным соперником нашей страны, его владельцы постоянно совершали набеги на южные земли или требовали значительных «поминков», которые расценивали как дань, поступающую им как наследникам Золотой Орды. Кроме того, Крым играл на противоречиях между Россией и Польско-Литовским государством, склоняясь то к одной, то к другой стороне и, в конечном итоге, ослабляя обе державы. Русское правительство было вынуждено отвлекать огромные силы и средства для обороны и укрепления границы на юге, со стороны Дикого Поля, закрывая направления возможных татарских нашествий.

Вместе с тем союзниками России оказывались некоторые небольшие княжества Северного Кавказа, которым также угрожала крымская экспансия. Уже после взятия Казани в Москву прибыли некоторые черкасские князья с просьбой «оборонить» их от крымцев. Часть местной знати даже приняла решение креститься*. Впоследствии их территории можно было использовать как плацдарм в борьбе с татарами. Уже в 1555 году Иван IV послал против крымцев значительное

* ПСРЛ. Т. 13. С. 228, 259, 313.



Крепостная стена Зарайского кремля
Возведена в 1531 г. Фотография конца XX в.

тринадцатитысячное войско под командованием Ивана Шереметева. Основной целью похода было предотвращение набега хана Девлет-Гирея и захват татарских табунов. Однако было неизвестно, каковы силы крымцев, а, как затем выяснилось, их было около шестидесяти тысяч. Впрочем, табуны и обоз удалось захватить, но для этого и так уступающему в численности противнику русскому войску пришлось разделиться. На оставшуюся часть и напали основные силы татар. 3 и 4 июля продолжалась упорная битва. Одновременно на выручку Шереметеву быстро двигались основные русские силы во главе с самим Грозным. Узнав об этом, Девлет-Гирей поспешно ушел в Крым. Несмотря на значительные потери, основная цель похода была достигнута — сорван крупный татарский набег и угнаны шестьдесят тысяч коней, что значительно ослабило силы Крыма*.

Активная политика на юге продолжалась и в последующие годы. В русское подданство перешел один из виднейших литовских аристократов князь Дмитрий Иванович Вишневецкий, бывший к тому же

* ПСРЛ. Т. 13. С. 256–258; Курбский А. М. История о великом князе Московском // ПЛДР. Вторая половина XVI в. С. 274–278.

дальним родственником Грозного. Отряды под его командованием заняли на Днестре небольшой островок — Хортицу, в непосредственной близости от крымских кочевий. Сделав остров своей базой, Вишневецкий совершал нападения на улусы. Одновременно хан тревожили и черкасские князья со стороны Кубани. Особую угрозу Крыму представляли отряды Вишневецкого, весной в 1557 году хан попытался захватить Хортицу, но 24 дня осады не принесли ему успеха. Однако долго удерживать остров против превосходящих сил татар, усиленных турецкими отрядами, оказалось невозможным. Осенью Вишневецкий был вынужден покинуть Хортицу, но занял несколько городов в Литве — Черкассы и Канев. Иван IV приказал князю оставить литовские города, опасаясь спровоцировать выступление литовских властей, с которыми у России в тот период было перемирие. Вишневецкий был отозван в столицу, где получил обширные владения — город Белев и многие села.

В следующем, 1558 году, Иван IV опять отправил Вишневецкого воевать с Крымом. На этот раз русские дошли почти до самого Перекопа. Вскоре, впрочем, с юга были отозваны большие силы. Новый поход состоялся в 1559 году под командованием все того же Вишневецкого и Данилы Адашева. Русские двигались с Донца и Днестра. Особо успешными были действия отряда Адашева. По Днестру русские вышли в Черное море и на небольших судах смогли захватить несколько турецких кораблей, освободили много русских пленных, в нескольких стычках разбили крымские отряды. В Москве полученные известия вызвали настоящее ликование. Летопись указывает, что было проведено торжественное богослужение, так как «преже бо сего от начала, как и юрт крымской стал... руская сабля в нечестивых жилищех тех по се время кровава не бывала, ни трубе преже сего гласяще, православных воинство зывающе, ныне же государя нашего у Бога прошением... морем его царское воинство... ходяще и корабли емлюще и воюючи... и немножества воинства, на великую орду внезапно нападше и повоевав и мстя кровь крестяанскую поганым, здорова отъидоша». Источники указывают, что конец 1550-х годов был для Крыма чрезвычайно тяжелым: к русскому нападению добавились голод и мор на лошадей*. Но столь, казалось бы, благоприятные условия для натиска на ханство не были

* ПСРЛ. Т. 13. С. 275, 281, 286, 288, 296, 315—316, 318—320; Курбский А. М. История о великом князе Московском // ПЛДР. Вторая половина XVI в. С. 290—292.



Крепость Орешек
Фотография конца XX в.

реализованы полностью. Эскалация наступления на Крымское ханство неизбежно бы привела к военному конфликту с Турецкой империей — одним из сильнейших государств того времени. Вступать в войну с ней без союзников было крайне рискованно. А все попытки заключить соглашение с Литвой о совместной борьбе с Крымом оканчивались провалом. Царь не мог не понимать всего этого. Кроме того, все большее его внимание приковывали дела на западных границах России.

В 1554 году вспыхнула война со Швецией. Дело началось с конфликтов на границе, установленной много лет назад. Постепенно дошло до вторжений отрядов в приграничные территории друг друга, задержки купцов, убийств жителей. Была и еще одна причина, вызывавшая напряженность в отношениях между странами. Дело в том, что в старину, в те времена, когда Великий Новгород был самостоятельным образованием, все дипломатические связи со Швецией шли через его власти. Присоединение Новгорода к Русскому государству не привело к изменению этой ситуации — по-прежнему все официальные переговоры велись от лица новгородских наместников. Швецию подобная ситуация не устраивала. Она стремилась вести переговоры

напрямую с Москвой, с царем, а не с его наместниками. Русское правительство отказывалось изменить старый порядок, мотивируя его «старинной» и тем, что шведский монарх не «ровня» русскому правителю, так как Швеция долго была в унии с Данией и не имела самостоятельных королей.

Осенью 1554 года начались широкомасштабные боевые действия. Шведские войска из Выборга осадили Орешек, но продолжавшаяся три недели осада не привела к успеху. В свою очередь, поход русских



Карта Ливонии во второй половине XVI в.

Гравюра XIX в.

воевод под Выборг также не привел к взятию города, хотя в состоявшемся вблизи города сражении шведы потерпели поражение. Удалось вывести на территорию России огромное количество полона — «в гривну немчин, а девка в пять алтын». Решив, что Швеция достаточно «наказана» за свою «гордость», царь дал инструкцию своему новгородскому наместнику Михаилу Глинскому предложить противнику приступить к переговорам. Шведская сторона пыталась настаивать на своем требовании о непосредственных сношениях с царем, но ответ русского правительства был категоричен — «ссылатца... по старине, как у них изначала было; и будет он (шведский король. — В. Ш.) гордость оставит и любо ему по старине зделать, и он бы прислал слов своих болших». В 1557 году конфликт был улажен: шведам пришлось согласиться с подписанием перемирия с наместниками. Также всех подданных России, которые удерживались в Швеции, должны были отпустить. Границы не изменились*.

Такой же порядок внешних связей был и с еще одним прибалтийским государством — Ливонским орденом. К середине XVI века Орден стал слабым, рыхлым образованием и не мог реально угрожать России, однако его власти проводили враждебную по отношению к нашей стране политику: препятствовали торговле, запрещали проезд нанятых на Западе специалистов, притесняли купцов. Ливония номинально находилась под покровительством императора Священной Римской империи, но в действительности он не имел здесь власти. Даже магистр Ордена был практически бессилён: страна превратилась в слабо связанную федерацию небольших владений: епископств, торговых городов и рыцарских замков. Официально политические связи между странами осуществлялись через новгородских и псковских наместников, которые заключали соглашения с Ливонией.

Последний военный конфликт между государствами был еще при Иване III. По условиям заключенного тогда же перемирия Орден обязался выплачивать небольшую дань за город Дерпт с округой. Дело в том, что эти земли раньше подчинялись русским, а Дерпт был основан князем Ярославом Мудрым и носил название Юрьев. В XIII веке город был захвачен крестоносцами и стал принадлежать им. И по соглашению за пользование этим городом ливонцы и обязались выплачивать деньги. Однако в реальности «юрьевская дань» не поступала

* ПСРЛ. Т. 13. 259–261, 263, 264–265, 266–267, 272, 277–278, 279–280.

уже много лет. Но в середине XVI века истек срок долгого перемирия, которое было необходимо возобновить. Русское правительство вспомнило о дани и запретило своим наместникам в Пскове и Новгороде продлевать перемирие. В результате в мае 1554 года в Москву для урегулирования вопросов прибыло ливонское посольство.

Здесь послам предъявили ряд претензий. Основная из них касалась невыплаты дани, кроме того, упоминались притеснения русских купцов, захват православных церквей и тех районов в городах, в которых издавна проживали русские. Послы признали справедливость претензий и обещали выплатить дань. Царь распорядился о том, чтобы наместники подписали перемирие на пятнадцать лет, но при условии, что через три года ливонские власти выплатят причитающуюся дань*. Это показывает, что на тот момент русское правительство и сам царь не имели намерений вступать в войну с Орденом, рассчитывая урегулировать все спорные вопросы мирными средствами.

Однако спустя три года в Москве появилось новое ливонское посольство с известием о том, что денег нет. Русское правительство рассенило подобные заявления как открытый вызов. Послы не были допущены к Ивану IV, а напоследок им сказали, что «государю, положи упование на Бога своего, самому искати на маистре на всей Ливонской земле». Понятно, что это была реальная угроза, но, видимо, еще и в этот момент русское правительство не думало о войне, а лишь стремилось добиться от Ордена выполнения принятых на себя обязательств. Одновременно с этим было решено установить прямые связи с Западной Европой через Балтийское море, минуя ливонских посредников. В устье реки Наровы построили порт, а русским купцам запретили ездить торговать в «немцы», в случае же приезда иностранных купцов никаких препятствий их торговле не чинить**.

Вскоре к границам Ливонии были направлены войска под руководством хана Шигаля и воевод. Напуганные ливонцы прислали в столицу новое посольство, как сообщает летопись, лишь для того, чтобы «изволочити рать», то есть для выигрыша времени. Причем, по заявлению послов, деньги в счет дани были собраны и находились при них. В ходе переговоров было решено, что вместо дани «по головам» (с каждого жителя) выплачивать фиксированную сумму, определенную с учетом «недоимок» на первый раз в восемнадцать тысяч рублей.

* ПСРЛ. Т. 13. С. 240.

** Там же. С. 280–281, 284.



Иван IV посылает своих воевод и хана Шигаля в поход против Ливонского ордена
Миниатюра XVI в.

Сюда входила и компенсация русских затрат на подготовку к походу в Ливонию. Но вскоре же выяснилось, что ливонские дипломаты в действительности не имели с собой необходимой суммы. После этого переговоры были прерваны: «государь их с Москвы отпустил бездельных, а рати своей велел ити в землю за их неправду и крестное преступление». В январе 1558 года русское войско, имевшее в своем составе многочисленные татарские отряды, вступило во владения Ордена, пограбив, правда, по дороге собственное население. Воеводы не задерживались у городов, а подвергли Ливонию страшному разгрому. Власти Ордена не смогли ничего противопоставить вторжению и организовать оборону своей страны. Русские войска лишь немного не доходили до Риги и Колывани (Таллина. — В. Ш.), «а немецкую землю повоевали и выжгли и людей побили во многих местех и полону и богатства множество поимали». Однако и сейчас русское правительство не думало о большой войне. Воеводы в походе посылали



Нарва и Ивангород
Гравюра из книги Адама Олеария. XVII в.

магистру грамоты с призывом выполнить требования царя и таким образом прекратить боевые действия. Вскоре магистр отправил в Москву посланца с просьбой о перемирии, которая была выполнена. Боевые действия на время прекратились*.

При общей слабости Ордена, которая вскрылась во время первого же похода, ливонцы тем не менее проводили политику на затягивание конфликта, очевидно выжидая вступления в борьбу с Россией других заинтересованных государств, в первую очередь Польско-Литовского. Во время перемирия, предоставленного Ордену для посылки послов, власти Нарвы стали вести обстрел Ивангорода. Русские воеводы лишь после прямых инструкций из Москвы стали отвечать огнем на огонь, и в результате жители Нарвы заявили русским о том, что они хотят послать своих представителей к царю для переговоров об условиях присоединения к России. В начале мая 1558 года делегация жителей города была уже в Москве. Там им от имени Грозного заявили: они начали обстрел русских в нарушение перемирия и поэтому им следует выдать «князьца» (представителя Ордена. — В. Ш.) и впустить в Нарву царских воевод. В этом случае горожанам гарантировались свобода и сохранение «старины». Однако в самой Нарве сдаваться не собирались — наоборот, горожане послали за помощью к магистру, который и прислал в город тысячи полторы воинов.

Подкрепление не помогло — 11 мая Нарва была взята, причем не обошлось без чуда. По рассказу летописи, один «немчин» собирался варить пиво, расколол на щепки икону Николая Чудотворца и бросил их в огонь. Но от этого внезапно взметнулось пламя и в городе начался

* ПСРЛ. Т. 13. С. 287, 289–290, 292; Т. 5. Вып. 2. С. 235; Курбский А. М. История о великом князе Московском // ПЛДР. Вторая половина XVI в. С. 280.



Нарва
Фотография XX в.

большой пожар. Воспользовавшись паникой, царские воеводы неожиданно начали штурм. После короткого, но ожесточенного боя они ворвались в Нарву. Укрывшийся в замке гарнизон вскоре сдался на условиях свободного выхода. Пожар прекратился, а на пепелище были найдены неповрежденные иконы святого Николая и Богоматери. В Москве было решено оставить Нарву за Россией при любом развитии событий. Царь приказал освятить город и поставить в нем православные храмы*. Очевидно, это взятие изменило позицию Ивана IV на войну с Орденом — меняются приоритеты — теперь речь шла не просто о выплате дани, а о полном подчинении Ливонии, превращении ее в русского вассала. А Нарва в любом случае должна непосредственно войти в состав России.

Тогда же в Москву прибыли ливонские послы. Им было заявлено, что орденская сторона нарушила перемирие, в наказание клятвopеступникам Бог передал Нарву в русские руки. И теперь договариваться не о чем: «а верити у них нечему: на чем правду дают, в том в всем лжут; и будет похочет маистр, и он бы был сам, да и бискуп (епископ Дерптский. — В. Ш.), сами за свои вины били челом и дань положили на всю свою землю». Одновременно воеводам был дан приказ «над

* ПСРЛ. Т. 13. С. 292–296.



Печать города Дерпт
XVI в.

иными городами промышляти, сколько им Бог поможет». В результате русские войска вновь вторглись на территорию Ордена, теперь уже захватывая города.

Для Ливонии это была катастрофа. Воеводы почти не встречали сопротивления, лишь некоторые города недолго сопротивлялись. Внутри орденской верхушки обострились противоречия: новым магистром стал Кетлер, занимавший открыто пропольскую позицию. От нового магистра в Москву прибыл гонец с просьбой о перемирии, но ему было заявлено, что Кетлер сам должен явиться на поклон к Грозному и «по его челобитью посмотри, государь его пожалует». В июле 1558 года был взят один из крупнейших городов Ливонии Дерпт. Русским достались огромные трофеи — 552 пушки, не считая других припасов. Новые приобретения были немедленно включены в царский титул — Иван IV стал «обладателем Ливонские земли града Юрьева и иных». Было взято еще множество городов и замков. Но царю казалось, что воеводы медлят, не проявляют должной инициативы*.

Однако все впечатляющие успехи русского оружия лишь ускорили вмешательство в дела Ливонии куда более грозных противников. Так,

* ПСРЛ. Т. 13. С. 297–300, 303–306, 310, 311–314; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 86; Курбский А. М. История о великом князе Московском // ПЛДР. Вторая половина XVI в. С. 280–290.

литовские послы уже на переговорах 1559 года подняли вопрос о Ливонии, требуя прекратить военные действия. Свои интересы в Ливонии были и у Швеции. Вскоре в Москве появилось и датское посольство, которое просило предоставить Ордену перемирие и одновременно заявило о своих претензиях на часть его земель. По просьбе Дании Ливонии было предоставлено перемирие на 6 месяцев — с мая до ноября 1559 года.

Но еще до истечения его срока магистр Кетлер начал наступление. Русские воеводы, не ожидавшие удара, потерпели несколько поражений, «а стояли воеводы оплошно». Ливонцы попытались отбить Дерпт, но эта попытка провалилась. В январе 1560 года в Москве появился новый литовский посланник с требованием прекратить войну, мотивируя это тем, что магистр ему «бьет челом». В действительности Кетлер, понимая, что своими силами остановить русских не удастся, передал Орден под покровительство Польско-Литовского государства. Представлявшие русскую сторону на переговорах Алексей Адашев и Иван Висковатый заявили литовцам, что «Ливонская земля изначала



Устройство русскими войсками засек в Ливонии
Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

государей наших данщики» и по условиям всех соглашений с Ливонией Орден брал на себя обязательство никогда не переходить под покровительство других держав, в том числе Литвы и Польши. Мало того, до этого времени правители Литвы никогда не предъявляли своих прав на Прибалтику. В мае 1560 года Иван IV отправил в Литву грамоту, в которой потребовал вывести литовские силы из Ливонии*.

Таким образом, весной 1560 года стало окончательно ясно, что конфликт между Орденом и Россией необратимо приобретает характер столкновения многих заинтересованных сторон, которые были намного сильнее самого Ордена. Перед Россией оказалась перспектива втянуться в большую войну на западных и северо-западных рубежах. Причем основным соперником оказывалось Польско-Литовское государство. Особую угрозу представляло то, что не были урегулированы отношения с Крымским ханством, которое могло нанести удар с юга. Теперь вместо сравнительно легкого подчинения Ливонии предстояла затяжная война на два фронта с неясным результатом. Такое развитие событий было явным просчетом русской дипломатии, за который несли ответственность все лица, участвовавшие в дипломатических переговорах последнего времени, в том числе и сам Грозный. Вероятно, замысел русской дипломатии состоял в том, чтобы заинтересовать Литву (также страдавшую от постоянных набегов крымцев) в совместной борьбе с Крымом и заключить на этой основе вечный мир с сохранением старых границ. Это бы не позволило Литве вмешаться в Ливонскую войну. Швеция не считалась достаточно сильным соперником, так как в 1557 году фактически проиграла пограничную войну России. С Данией, несмотря на все ее претензии на часть Прибалтики, отношения традиционно были дружественные. Причем первоначально у русского правительства не было намерений добиться полного подчинения Ордена, лишь после взятия Нарвы появились подобные замыслы.

Однако русская сторона недооценила противоречий между Россией и Литвой, правительство которой рассчитывало направить татарскую агрессию против Москвы. Все это и привело к неизбежности скорого столкновения из-за Ливонии Москвы и Вильно. Сложная международная ситуация, в которой оказалось Русское государство к 1560 году, привела к изменениям в составе русских дипломатов.

* ПСРЛ. Т. 13. С. 316–318, 320–327.

Бывший долгие годы одним из ближайших к царю лиц, неизменный участник переговоров с Литвой и Орденом Алексей Федорович Адашев был отстранен от переговоров и отправлен на театр военных действий в качестве третьего воеводы большого полка*. Это еще не было открытой опалой, но означало падение влияния Избранной рады.

* ПСРЛ. Т. 13. С. 327.